

нести определённые повинности. Часть помещиков Суражского уезда предлагала наделить крестьян только усадебными участками и лишить их полевых наделов. Витебские и лепельские помещики высказывались за безземельное освобождение. Только дворяне Дриссенского, Велижского и Себежского уездов предлагали освобождение крестьян с передачей им в собственность всей земли, которой они пользовались, за выкуп [4, с.72].

Помещики Могилёвской губернии, в большинстве своём, выступали за освобождение крестьян, но при сохранении за помещиками права собственности на всю землю в имениях. Дворяне Минской губернии высказались за безземельное освобождение крестьян с превращением их в арендаторов помещичьей земли. Такую же позицию заняли большинство виленских и гродненских дворян.

Проекты помещиков Северо-Западного края не совпадали с установками правительства, и министр внутренних дел С.С. Ланской вынужден был заявить, что проекты предусматривали такие ограничения крестьянской свободы, которых не было и при крепостном праве [2, с.34].

Таким образом, дворянство западных губерний Российской империи было в большинстве своем консервативно настроено и не желало терять своих прав на бесплатный труд крестьян и собственности на землю.

Литература

1. Конец крепостничества в России / сост., общ.ред., вступ. ст. и коммент. В. А. Фёдорова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 527 с.
2. Отмена крепостного права / Акад. наук СССР. Ленингр. Отд-ние Ин-та истории Акад. наук СССР. Центр. гос. ист. архив в Ленинграде. – Ленинград; Москва: Изд-во Акад. наук СССР в Лгр., 1950. – 312 с.
3. Скребицкий, А. Крестьянское дело в царствование Императора Александра II: в 4 т. / по официальным источникам составил А. Скребицкий. – Бонн на Рейне: Печатано в типографии Ф. Крюгера, 1862–1868. – Т. 1: [Введение. Отдел юридический. Отдел административный]. – 1862. – 968 с.
4. Фридман, М. Б. Отмена крепостного права в Белоруссии / М.Б. Фридман. – Минск: Изд-во Белгосуниверситета, 1958. – 200 с.

Продажная запись Волчка Боденковича и купчая Алексея Чулкова: сравнительный анализ грамот

Осипенко Е.В., 2 курс, исторический факультет, БГПУ;
науч. рук. – кандидат исторических наук, доцент И.Л. Калечиц, БГПУ

Земля во все времена была и остаётся объектом юридических сделок. Её продавали, дарили, покупали, обменивали и, соответственно, заключали всякого рода сделки, которые оформляли в виде частных актов. Наиболее распространённой формой частных актов являются купчие. Купчая – это акт о покупке имущества, о праве на владение им [1]. Такого рода документы были распространены в XII – начале XX вв. на территории современной Беларуси, России, Украины, Польши и т.д.

В рамках данного исследования был проведён сравнительный анализ продажной записи Волчка Боденковича [2, с. 55] с купчей Алексея Андреевича Чулкова [3, с. 90]. Оба документа датируются концом XV – началом XVI вв., продажная запись представляет собой образец белорусской скорописи, а купчая – московской скорописи. Целью исследования является выявление общего и отличного в графике букв и форме написания грамот, а также выявление местных особенностей написания данных документов, изучение языка грамот.

Существенные отличия наблюдаются в написании таких букв как а, в, е, и, л, о, у, ф. Так, например, в тексте купчей буква а записывается с длинным хвостиком, выходящим за пределы строки, а в тексте продажной записи написание напоминает современную букву «а». Буква в в тексте купчей изображается в двух вариантах, либо в виде квадратика, либо в виде «калачика», в тексте продажной записи – в виде двух треугольников, заходящих друг за друга. Буква е и в продажной, и в купчей представлена двумя вариантами. Первый схож в обоих документах: это широкая, похожая на оборотное з буква, превосходящая по размерам остальные. В купчей второй вариант е написан в виде двух полукружий, в продажной – представлен «узким е».

Следует отметить, что в обеих грамотах присутствуют выносные буквы. В купчей Алексея Чулкова – это, как правило, буквы з, м, х, в, л, н, а в продажной записи – м, в, т. Также в грамотах присутствуют традиционные сокращения таких слов как «милость», «сын», «пан», «князь», «день» и т.д.

Форма написания грамот схожа. В начале текста авторы грамоты представляются: «я Волчок Боденковский» и «се яз Олексеи Одреевич Чулков». Далее излагается суть сделки: в одном случае это купля, во втором – продажа. Формы изложения отличаются, продажная запись более распространено описывает, кто и с какой целью продал землю. Затем в обеих грамотах идёт перечисление деревень и земель, которые были проданы/куплены. Например, «купил... его вотчину село Новоселку да деревню Шимухлино, да деревню Дураково, да деревню Скопинскую да его прикуп пустошь Онтушково ...» или «продали ... селища наши... а к тому селищу земли бортные Александровская, Игнатовская, а Грищева, а Морозова, а Ушаковская, а Мотовилова и с теми озеры...».

После этого в обеих грамотах указана сумма, за которую была приобретена или продана земля. Отличия можно обнаружить в системах счёта. В купчей используется русский счёт: «шестосот рублей», в продажной записи счет на литовские и польские гроши – «двесте коп широких грошей чешские монеты а польские личбы личичи по шестидесят грошей за копу». Необходимость такого рода подсчета была вызвана соотношением польского коронного гроша и литовского гроша, т.к. попытки их унификации были сделаны, но не увенчались успехом. Польский грош составлял 4/5 литовского.

За этим следует перечень свидетелей сделки: «а на то послуши Иван Михайлов сын Онтонова да Володимер Никитин сын Тороканова да Федор да Микита Ивановы дети Дубеского ...» и «А при том были доктор с Кракова князь Ян Реггула а князь Иван Борисович Глинский а пан Федко Полоз а князь Путята...». После этого в обеих грамотах указана дата, отличие лишь в том, что в купчей указан год от сотворения мира, а в продажной записи – индикт. Исходя из анализа текстов, можно сделать вывод, что грамоты, несмотря на разное место написания, оформлялись по схожей форме.

Регион написания можно чётко проследить, исследуя язык документов. Местоимение «я» передается как «я» - в продажной записи, и как «се яя» - в купчей, хотя обе формы встречаются в грамотах московского княжества и короны. Также можно отметить употребление разных союзов в одинаковом значении. В купчей в значении «и» употребляется союз «да», а в продажной записи союз «а». Также в грамоте Волчка Боденковского следует отметить отражение на письме местных особенностей языка. Это, например, сочетание букв кг вместо г в таких фамилиях как «Кгастовтович» и «Реггула», а также оглушение предлога «к» перед глухим согласным в следующих сочетаниях: «х тем» вместо «к тем» и «х той» вместо «к той».

Таким образом, несмотря на то, что грамоты были написаны в разных регионах с разницей в несколько десятков лет, мы можем проследить некие общие правила оформления грамот. Сделки оформлялись согласно определенным законам, правилам, по которым в грамоте обязательно перечислялись участники и свидетели сделки, названия земельных владений, сумма, которая была за них выплачена. Грамоты имеют языковые особенности, т.к. продажная написана на старобелорусском, а купчая - на старорусском языке. Отличаются данные источники и графикой букв, т.к. в данный период скоропись уже разделяется на белорусскую и московскую.

Литература

1. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – год. – Режим доступа: <http://ozhegov.textologia.ru/definit/kupchiy/?q=742&n=177213>. Дата доступа: 20.03.2016.
2. Калечиц, И. Л. Практикум по вспомогательным историческим дисциплинам: палеография, геральдика, хронология, ономастика : пособие / И. Л. Калечиц. – Минск : БГПУ, 2012. – 156 с.
3. Леонтьева, Г.А. Палеография, хронология, археография, геральдика 6 учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр Владос, 2000. – 200 с.

Варшавское восстание 1944 г.

Оскирко Е.В., 11 «А» класс, «Гимназия № 174 г. Минска»;
науч. рук. – учитель истории Л.Л. Пешкур, «Гимназия № 174 г. Минска»

У символа польской столицы – знаменитой варшавской русалки – лицо девушки из белорусского Полесья. Натурщицей скульптуры, которую в 1939 году установили на берегу Вислы, была уроженка деревни Мазурки под Барановичами Кристина Кагельская. Она родилась в 1914 году. Мать была биологом и доктором философии, отец – инженером, а с 1926-го года – полесским воеводой. Дед участвовал в восстании Калиновского и был за это выслан в Сибирь. По окончании гимназии в Бресте Кристина Кагельская изучала географию и этнографию в Варшавском университете. Писала стихи и музыку, сама пела свои песни. В её репертуаре было много белорусских народных песен, которые она исполняла в эфире Польского радио в Вильнюсе и Варшаве. Молодую студентку и поэтессу заметила скульптор Людвика Нитшова, которая предложила ей позировать для создания скульптуры русалки – символа Варшавы [2]. Памятник, возведённый накануне Второй мировой войны, оказался единственным, который уцелел в польской столице после Варшавского восстания, участницей которого была и Кристина Кагельская и её сёстры Галина и Ванда. А в 1943 году впервые прозвучала песня Кристины Кагельской «Эй, ребята, примкнѹть тыки!», созданная по просьбе правительства Польши в изгнании, которая стала одним из гимнов Варшавского восстания 1944 года.

23 июня 1944 года в ходе операции «Багратион» советские войска перешли в широкомасштабное наступление на центральном участке фронта. 28 июня был освобождён Могилёв, 3 июля – Минск, 13 июля – Вильнюс, 27 июля – Львов. Целью советских войск был выход к рубежам Висла – Нарев. Уже 29 июля войска 1-го Украинского фронта форсировали Вислу в районе Сандомира. 21 июля в освобождённом приграничном городе Хелм советскими властями был создан Польский комитет национального освобождения из представителей левых партий под руководством коммунистов, который принял на себя функции временного правительства Польши. Вслед за тем комитет переехал в Люблин и был известен под именем «Люблинского комитета». Между тем, в Лондоне суще-